

А. Кирпичев*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРЕЧНЯ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ КАК ПРАВО И НЕОБХОДИМОСТЬ

Последние месяцы для юридических служб органов местного самоуправления ознаменованы постоянной необходимостью разработки так называемых «антикоррупционных» актов. Их принятие предусмотрено появившимся совсем недавно в России антикоррупционным законодательством. Центральное место в антикоррупционном законодательстве занимает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (Далее – Закон о коррупции). Закон о коррупции углубляет, иногда расширяет, а чаще – гарантирует ограничения и запреты, налагаемые на муниципальных служащих. Одной из таких гарантий является антикоррупционная мера, предусмотренная статьей 8 Закона о коррупции. «Гражданин, претендующий на замещение должности государственной или муниципальной службы, включенной в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также служащий, замещающий должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Порядок представления указанных сведений устанавливается федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской

Федерации». Таким образом, логичным развитием данной нормы было бы принятие подзаконного правового акта РФ, устанавливающего в том числе и перечень должностей муниципальной службы, при назначении на которые граждане и при замещении муниципальные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (далее – перечень коррупциогенных должностей муниципальной службы). Однако, вероятно, в силу особенностей правового регулирования государственной гражданской службы субъектов РФ и муниципальной службы, подобный перечень был установлен только для федеральной государственной службы. Указ Президента РФ от 18 мая 2009 года №557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (далее – Указ №557) в пункте 3 содержит следующую норму: «Рекомендовать ... органам местного самоуправления до 1 сентября 2009 г. определить ... должности муниципальной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых ... муниципальные служащие обязаны представлять сведения о своих

доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».

Формулировка данного пункта Указа №557 рождает у специалистов юридических служб органов местного самоуправления два важных вопроса:

Насколько «обязательна» указанная рекомендация для реализации органом местного самоуправления?

Как определить должности, подлежащие включению в перечень коррупциогенных должностей муниципальной службы.

В данной статье будет сделана попытка дать ответы на эти вопросы.

Итак, Президент РФ своим Указом рекомендует органам местного самоуправления до 1 сентября 2009 года определить коррупциогенные должности, то есть утвердить перечень коррупциогенных должностей. При этом Законом о противодействии коррупции было предусмотрено, что данный перечень будет принят непосредственно на федеральном уровне.

Изменение в Указе №557 уровня, на котором должен быть издан нормативный правовой акт, утверждающий данный перечень (с федерального на местный), хотя и представляется достаточно спорным, но все же достаточно надежно защищает от сомнений в юридической силе такого муниципального нормативного правового акта, поскольку полномочием по принятию такого акта органы местного самоуправления наделены органом, который имеет право принять такой акт в силу самого Закона о противодействии коррупции. В то же время многие со-

* Александр Кирпичев, юрист-консульт муниципалитета внутригородского муниципального образования Раменки в городе Москве.